

О прибытии корабля тотчас стало известно, а также о том, кто его хозяин. Хаскульд узнал о прибытии своего сына Олава, очень обрадовался и поскакал к северу, к Хрутафьорду, с несколькими людьми. Радостной была встреча отца с сыном. Хаскульд пригласил Олава к себе. Олав сказал, что принимает приглашение. Олав велел вытащить свой корабль на берег и отправил свое добро на юг. Когда с этим было покончено, Олав с одиннадцатью людьми поскакал на юг, домой в Хаскульдстадир. Хаскульд радушно принял своего сына. И его братья радушно приняли его, а также все родичи его. Но дружнее всего он был с Бардом. Путешествие Олава сделало его знаменитым. Стало также известным происхождение Олава – то, что он был внуком Мюркьяртана, короля ирландцев. Об этом говорили по всей стране, а также о почестях, оказанных ему знатными людьми, когда он их посетил. Олав привез с собой также большие богатства и оставался всю зиму у своего отца.

Мелькорка тотчас навестила своего сына Олава. Олав принял ее с величайшим радушием. Она задала много вопросов об ирландских делах, прежде всего о своем отце и о других своих родичах. Олав рассказал ей все, о чем она спрашивала... Затем она спросила, жива ли еще ее приемная мать. Олав сказал, что она еще жива. Мелькорка спросила тогда, почему же он не захотел исполнить ее желание и не привез старуху в Исландию. Тут Олав ответил:

– Люди в Ирландии, мать, были не очень-то расположены к тому, чтобы я увез твою приемную мать оттуда.

– Быть может, это и так, – сказала она.

И тут стало очевидно, что это было ей очень не по душе.

У Мелькорки и Торбьярна был сын, и он был назван Ламби. Он был человек высокий и сильный и похожий на своего отца лицом и нравом.

Когда Олав пробыл зиму в Исландии и пришла весна, отец и сын завели разговор о намерениях Олава.

– Я хотел бы, Олав, – сказал Хаскульд, – чтобы ты подумал о женитьбе, а затем стал хозяином на земле твоего вотчина в Годдастадире. Там много скота. С моей помощью ты бы мог вести там хозяйство.

Олав ответил:

– Пока что я мало подумывал об этом. Не знаю, где живет та женщина, женитьба на которой составила бы мое счастье. Ты понимаешь, что мне придется бросить взор далеко вокруг, чтобы найти себе жену. Но я уверен, что ты не завел бы об этом речь, если бы не имел в мыслях, как тут следует поступить.

Хаскульд сказал:

– Твое предположение справедливо. Есть человек по имени Эгиль. Он сын Скаллагрима. Он живет в Борге на Боргарфьорде. У Эгиля есть дочь, и зовут ее Торгерд. Я хочу просить, чтобы ее отдали тебе в жены, потому что это самая достойная невеста для тебя на всем Боргарфьорде и даже в более далеких краях. Весьма вероятно также, что родство с людьми с Болот умножит твою славу.

Олав ответил:

– Я полностью веряюсь в этом деле твоему усмотрению, и такое супружество, если оно состоится, будет мне по нраву, но ты также понимаешь, отец, что меня мало обрадует, если мы получим отказ.

Хаскульд сказал:

– Попытаемся устроить это дело.

Олав попросил его действовать так, как он считает нужным.

Подошло время тинга. Хаскульд отправился туда из дому, и с ним много людей. Его сын Олав поехал вместе с ним. Они покрыли свою палатку. Там было много людей. На тинг явился Эгиль, сын Скаллагрима. Все люди, которые видели Олава, говорили о том, какой он красивый и статный. Его одеяние и оружие выделялись своим богатством.

XXIII

Рассказывают, что однажды отец и сын, Хаскульд и Олав, отправились из своей палатки навесить Эгиля. Эгиль принял их хорошо, потому что он и Хаскульд знали друг друга по многим беседам. Хаскульд обратился к нему от имени Олава и просил руки Торгерд. Она также была на тинге. Эгиль благожелательно принял эти слова и сказал, что слышал много хорошего об отце и сыне.

– Мне также известно, Хаскульд, – сказал Эгиль, – что ты человек знатного рода и весьма по-